

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243

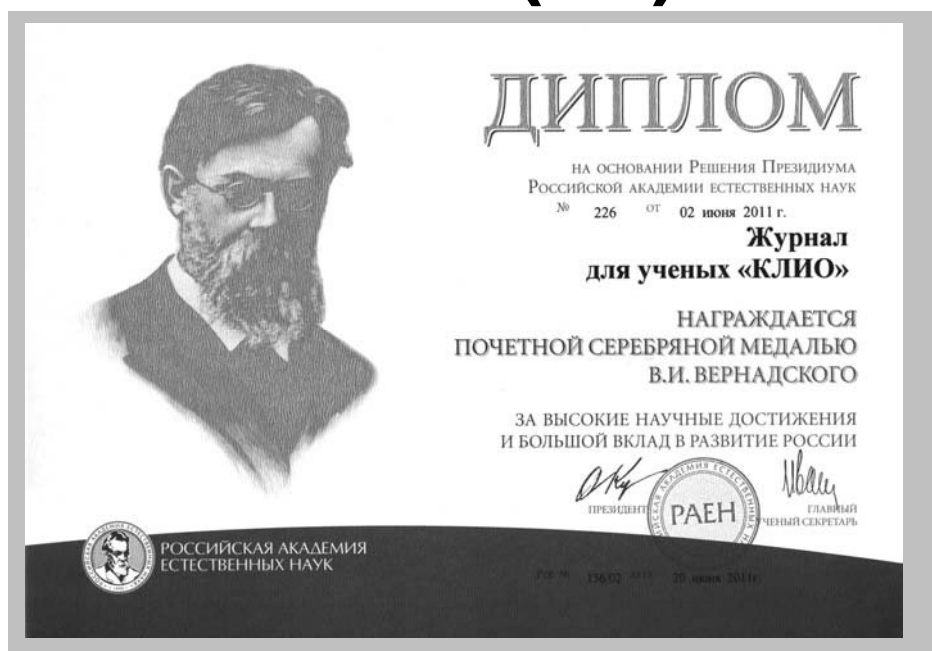
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

№ 10 (82)

Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011
Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом
за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
« ПОЛТОРАК »
2013**

АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. ГЛАВНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ. 1725–1819

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА КОСТИНА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПФ АРАН (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 323-67-64; E-mail: TanyaBizyaeva@yandex.ru

В статье впервые в историографии Академических университетов и гимназии сделана попытка обобщить известные по источникам и литературе данные о локациях учебных заведений Академии наук в XVIII в. в Петербурге: от помещения их на Петровской набережной в домах П.П. Шафирова и И.П. Строева в 1726 г. до строительства отдельного Гимназического дома на 7-й линии Васильевского острова в 1793–1794 гг. В научный оборот вводятся новые источники о месте жительства студентов и гимназистов в 1726–1727 гг.

Ключевые слова: Пространство учебных заведений Академии наук, история университетов в России, история образования.

ПРОСТРАНСТВО АКАДЕМИЧЕСКИХ ГИМНАЗИИ И УНИВЕРСИТЕТА: МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ. 1724–1805 гг.*

Тему, вынесенную в заглавие статьи, можно назвать почти не изученной. В то время как пространству Московского университета XVIII в. посвящена обширная монография¹; имеются многочисленные работы, реконструирующие физическое и культурное пространство других старейших русских университетов², по истории пространства Санкт-Петербургского университета, который официально признается преемником Академического университета, исследователи только-только начинают делать первые обобщения материала³.

Из-за слабой изученности темы авторы обобщающих работ зачастую избегают углубления в историю учебных заведений Академии наук. Например, в книге-альбоме «Санкт-Петербургский университет в пространстве и времени. Материалы по истории зданий» (СПб., 2004) составители пошли по пути описания зданий, в настоящее время принадлежащих университету. В то же время в цветной вклейке к альбому опубликовано несколько гравюр и планов Санкт-Петербурга XVIII в. Некоторые из них снабжены комментариями, в которых приводятся очень краткие, но научно выверенные данные о местонахождении Университета с 1747 г. до покупки в 1764 г. дома баронов Строгановых⁴.

Пространство Академических гимназии и университета не изучено и в работах по истории Академии наук. Общих работ о пространстве зданий Академии наук пока не написано⁵. Важные данные о расположении учебных заведений в первые годы существования Академии наук содержатся в монографии Ю.Х. Копелевич, при директоре Академии наук Е.Р. Дашковой – в работах Г.И. Смагиной⁶. Очень полезными для реконструкции перемещений учебных заведений и условий их пространственного размещения являются масштабные публикации документов из архива Академии наук, предпринятые еще в XIX в. коллективом составителей под редакцией М.И. Сухомлинова⁷, а также собранные П.С. Билярским⁸. Разрозненные сведения о пространственном расположении Академических университетов и гимназии и соответствии его зданий нуждам

учебных заведений можно найти в работах по истории этих учебных заведений⁹.

Больше отрывочных сведений можно найти в некоторых работах по истории города¹⁰. В книге Г.Ю. Никитенко и В.Д. Соболя «Дома и люди Васильевского острова» собраны воедино важные для нас сведения о домах на Васильевском острове, в которых в разное время помещались университет и гимназия¹¹. В работе В.В. Смирнова «Петербургские школы и школьные здания» автор называет одну из локаций пребывания Академической гимназии – дворец Прасковьи Федоровны и описывает неосуществленный проект Д. Валериани, созданный после пожара 1747 г.¹² На Гимназический дом, оказавшийся в результате перестройки частью знаменитого Дома академиков, впервые обратила внимание С.Н. Бузина¹³, после о нем собирала сведения, писал сценарий к документальному фильму и статьи директор Ленинградского архива АН СССР Г.А. Князев¹⁴.

Из перечисленного обзора видно, что задача восстановить историю перемещений учебных заведений Академии наук в XVIII в. по различным зданиям никогда в историографии не ставилась. Представляется, что начать ее разрешение необходимо, прежде всего, с обобщения сведений, выявленных в опубликованных и неопубликованных делопроизводственных документах Академии наук. Попыткой такого обобщения и является данная статья, в которой места пребывания Академических университетов и гимназии рассматриваются в хронологическом порядке.

Петровская набережная

Двухэтажный каменный дом (дворец) вице-канцлера Петра Павловича Шафирова, построенный в 1713–1714 гг. и расширенный перестройкой 1719 г., был одним из лучших на Петровской стороне (см. рис. 1). Несохранившееся до наших дней здание было построено в самом центре города, в непосредственной близости от дворца (домика) Петра I. В 1723 г. Шафиров «за казнокрадство и буйное поведение в Сенате» был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой, а его дом передан в казну¹⁵. В августе 1723 г. в нем разместился персидский посол, а в марте 1724 г. последовал указ Сената об отведении дома Шафирова «под жилье академическим чинам <...> также и для обучения студентов». К Академии наук перешла и библиотека П.П. Шафирова.

Рис. 1. Чертеж части Петровской набережной, на котором (слева направо) показаны проекты домов князя М.П. Гагарина, тайного советника П.П. Шафирова и И.П. Строева (http://www.math.spbu.ru/ru/Archive/lgu275/first_academia.html дата обращения: 4.06.2013)

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 12-06-00005а.

Несмотря на имеющийся сенатский указ, освободить дом от многочисленных жителей оказалось не просто. 30 апреля 1725 г. президент Академии наук Л.Л. Блюментрост писал императрице Екатерине Алексеевне: «большая часть профессоров и студентов <...> не умея сюда прибыть имеют; того ради надобно дом Господина Барона Шафирова <...> в котором ныне три или четыре обретаются канцелярии, опростать и как надлежит починить»¹⁶. В июне 1725 г. в дом начали заселяться прибывающие академики, но и в феврале 1726 г. Блюментрост хлопотал о выселении из дома каравельных солдат из ведомства высшего суда, которые, по его словам, «шумом своим в учении чинят помеху»¹⁷.

Блюментрост обосновывал необходимость отведения под академию и университет просторных помещений: «Всякому профессору надлежит на последнюю меру четыре камеры; одну поварню с кладовою камерою; одну людскую избу, один ледник и погреб; также, ежели возможно, дабы сделаны были конюшни <...> Всякому студенту надлежало бы иметь по две камеры <...> Между оными суть двое женатые, которым надлежало бы иметь по четыре камеры»¹⁸.

Исходя из приведенных документальных свидетельств, можно сделать вывод, что учебные заведения Академии наук располагались непосредственно в доме Шафирова. Это, однако, было не совсем так. С мая 1725 г. Академия наук за 250 руб. в год снимала рядом с домом Шафирова дом поменьше, принадлежавший петербургскому воеводе И.П. Строеву (бывший дом Н.М. Зотова, см. рис. 1). 23 августа 1725 г. Канцелярия Академии наук обращалась в полицмейстерскую контору с просьбой выселить из Строева дома солдат, поставленных на постой, объясняя, что «по имянному <...> указу дом Ивана Петровича Строева отдан под оную Академию для училищ и жилищ студентам»¹⁹.

В СПФ АРАН найден документ, который может пролить свет на существование учебных заведений в домах Шафирова и Строева, – это «Реестр, кто обретаются при Академии ученики в классах, которые учатся без жалованья и где оные живут». Документ не содержит даты и состоит всего из одного листа, исписанного с обеих сторон. Датировать его можно, находя сведения об упоминаемых студентах и гимназистах в других источниках. Пока удалось установить, что список мог быть составлен не ранее 2 августа 1727 г. (дата зачисления И.А. Вильде в гимназию) и не позднее 1728 г. (отправление гимназиста К.Ф. Фалька в Москву)²⁰.

Поскольку список достаточно информативен и может быть использован не только в целях настоящей статьи, приведем его полностью в современной орфографии и пунктуации.

На Строеве дворе:

В немецком классе имеется две палаты, в которых имеются печи новые.

Вверху в большой палате, в которой изразцовая печь; имеется в ней четыре чулана перегорожены, из которых в первом живут российской нации ученики: секретаря Юстиц-коллегии Семена Ремезова дети: Петр, Иван, Григорей; камор-коллегии подьячего Петра Зверева брат Илья Петров.

Во 2-м: живописца Григорья Мусикийского сын Матвей Мусикийской; подьяческой сын Матвей Алексеев.

В 3-м: подполковника господина Титова дети: Михайла да Николай, капитана господина Нестерова сын Алексей, да племянник его Николай Нестеров.

В 4-м: ученик иноземец, лекарской сын Франц Панкам.

Вверху у студента Миллера в латинском классе, в котором учатся, тут и живут ученики: иноземца два брата, Иван Вилда и Адорф Вилда; садовников сын Шрейдер; господина Ягушинского сын; денежного мастера сын Левкин. В их палате имеется печь изрозчатая.

У студентов: у Штирмана в классе живет один ученик иноземец Фалк, хлебников сын; у Шеслера – один же иноземец Мусс.

Да которые уже к профессорам ходят в коллегии, а именно:

иноземец, купецкого отца сын Фарнгейт содержится на своем коште;

иноземец Фелтинг на своем же коште;

иноземец же, купецкого отца сын Мекс на своем же коште.

Оные живут при Академии: Фелтинг на Шафировом дворе, а Фаренгейт на Строеве дворе в особливых палатах, а Мекс живет с студентом Ададуровым в одной палатке²¹ на Шафировом дворе.

Экономов сын Фелтинг Кашпер живет при отце своем. Еще же живет при нем хлопчик его Фриц, учится в латинском и в немецком классах²².

Из приведенного списка видно, что немецкий класс гимназии располагался, по меньшей мере, в двух отапливаемых комнатах на первом этаже Строева дома. В нем учились преимущественно русские гимназисты, которым язык необходим был для перехода в латинский класс, где преподавали по-немецки. Соответственно, в том же и соседних помещениях жили учащиеся немецкого класса. На втором этаже Строева дома в отапливаемой комнате располагался латинский класс, где преподавал, будучи студентом, Г.Ф. Миллер. Там же, в Строевом доме, жили и проводили занятия с гимназистами студенты Штирман и К.Ф. Шеслер, в отдельных комнатах жил студент Фаренгейт. Другая часть студентов жила на Шафировом дворе: К. Фелтинг и ранее неизвестный своекоштный гимназист – его слуга Фриц, а также студенты Мекс (Мюкс) и В.Е. Адодулов, жившие в одной комнате.

Приведенный документ, где упомянут класс, «в котором учатся тут и живут», хорошо передает дух существования в 1720-е гг. гимназии и университета при Академии наук. Следует обратить внимание и на то, что в «Реестре» сообщается только о своекоштных учениках и студентах. Известно, что всего за 1726 и 1727 гг. в гимназию записалось 170 человек²³, да и студентов, по-видимому, было больше, чем учтено в настоящее время²⁴.

В другом документе под названием «Объяснение об Университете и Гимназии», датированном не позднее 1782 г., объясняется, что до 1759 г. «студенты жили при академии в обществе и снабжаемы всем нужным содержанием, а гимназисты жили у своих отцов и родственников»²⁵. По-видимому, это общее объяснение по большей части соответствовало действительности. Но, как мы видим из «Реестра», гимназисты тоже находили себе место жительства в академических зданиях.

Как известно, Академия наук пробыла на Петровской набережной недолго. В 1726 г. Екатерина I вернула П.П. Шафирова из ссылки, а 19 августа 1728 г. Петр II удовлетворил его прошение о возврате каменного дома в Санкт-Петербурге, о чем 21 августа было сообщено Академии наук²⁶. Составленная осенью 1728 г. при передаче здания опись показала дурное состояние помещений, в которое они пришли за годы использования здания Академией наук²⁷.

Дворец Прасковьи Федоровны

7 марта 1728 г. Академическая канцелярия приказала «из домов господ Шафирова и Строева гимназиум, профессоров и студентов перевести на Преображенский остров, в данные под Академию блаженные памяти царицы Прасковьи Федоровны палаты» (см. рис. 2)²⁸.

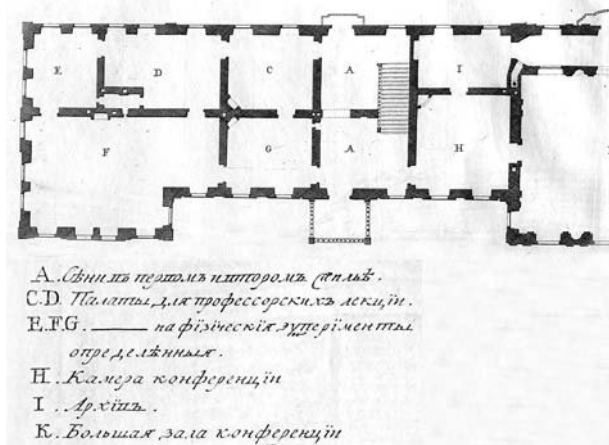
Рис. 2. Здание Академии наук (бывший дворец Прасковьи Федоровны) середины XVIII в. С гравюры Г.А. Качалова по рисунку М.И. Махаева. Фрагмент. (Публикуется с книги: *Малиновский К.В. Михаил Иванович Махаев*. 2008)

Из сохранившихся планов дворца (см. рис. 3) видно, что в его левом крыле на втором этаже две комнаты были отданы непосредственно для профессорских лекций. Рядом находились «палаты, для физических инструментов определенные», которые также использовались для чтения лекций по физике (см. рис. 4)²⁹. Таким образом, нам точно известно местоположение комнат во дворце Прасковьи Федоровны, в которых проходили занятия со студентами.

Возможно, в этих же аудиториях занимались и гимназисты³⁰, но следует учитывать, что гимназия в эти годы была достаточно многочисленной: с 1726 по 1730 г. в нее было записано 287 человек³¹. Большое число учащихся заставляет предполагать, что занятия для гимназистов велись в других, неустановленных пока помещениях.

В пользу того, что гимназия все же находилась во дворце либо в относящихся к нему постройках, свидетельствуют многочисленные жалобы руководства учебных заведений на тесноту. Уже в 1735 г. президент Академии наук барон И.-А. Корф доносил Сенату: «Умножается ежегодно в гимназии число учеников, так что в некоторых классах уже очень тесно быть начинает <...> Сего ради надлежало бы немедленно такие приуготовления учинить, дабы юности в обучении дальняго препятствия не было»³².

Проблема с теснотой еще более усугубилась в 1736 г. 27 сентября профессор Г.-З. Байер обратился к Корфу с просьбой выдать дрова ректорам М. Шванвицу и И.Э. Фишеру в связи с тем, что «им в гимназии за утеснением учеников обучать невозможно, для чего оных обучают они, ректоры, в своих квартирах»³³. Вслед за Д.А. Толстым, утверждавшим, что «в 1737 году гимназия состояла всего из 19-ти учеников, из коих многие не ходили в классы»³⁴, этим жалобам на тесноту принято не доверять. Между тем

А. Видны пять платформ (сталь).
С. Д. Палаты для профессорских лекций.
Е, F, G. — на физических инструментах
определенные.
H. Камера конференций
I. Архив.
К. Большая зала конференций

Рис. 3. План Императорской Академии наук (Дворец Прасковьи Федоровны). 2 этаж, западное (левое) крыло. 1741 г. (СПФ АРАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 697/П-22. Л. 6 об.)

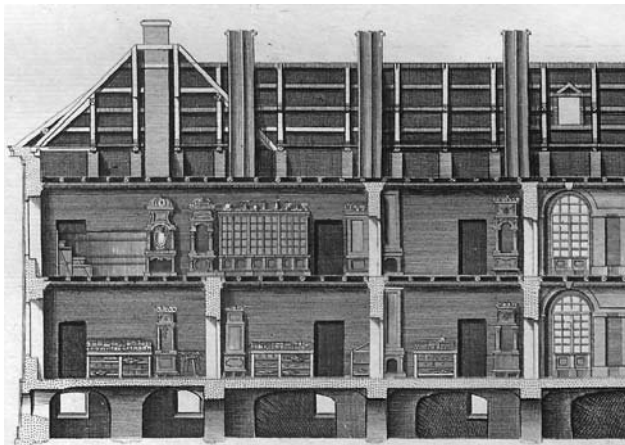

Рис. 4. Разрез здания Императорской Академии наук (Дворец Прасковьи Федоровны). Западное (левое) крыло. Фрагмент (СПФ АРАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 697/П-22. Л. 6 об.)

неверные выводы были сделаны Толстым при просмотре рапортов ректора Шванвица, в то время как за всю гимназию мог отчитываться только ее инспектор; Шванвиц же отчитывался только за свой высший немецкий класс, в котором в начале 1737 г., действительно, числилось всего 19 учеников, из которых 7 января присутствовало девять³⁵. Приблизительную численность гимназистов можно узнать, проанализировав «Генеральный список учеников», опубликованный частями во всех томах Материалов для истории Академии наук и «Роспись ученикам, при Императорской академии наук в гимназии учащимся...»³⁶. Из них следует, что в 1735–1736 гг. в гимназию поступило 45 казенных учеников и 46 вольнослушателей, а в 1737 г. еще 17 казенных учеников и неустановленное пока число вольнослушателей. Таким образом, даже если часть из учеников временно не посещала занятий, в гимназии одновременно должны были находиться более ста учащихся. Определенно ответить на вопрос о местонахождении гимназии в 1728–1738 гг. пока не представляется возможным.

Дом баронов Строгановых (1738–1739 гг.)

Не дошедший до нас дом баронов Строгановых был возведен во второй половине 1710-х гг. вблизи стрелки Васильевского острова, приблизительно на месте, где в настоящее время находятся Пушкинский Дом и Институт физиологии им. И.П. Павлова³⁷. Дом имел три жилых этажа и один подвальный, 15 окон в длину второго и третьего этажей и некоторое время являлся самым большим частным владением в Петербурге (см. рис. 5)³⁸.

Академия наук начала добиваться отдачи этого дома для помещения в нем гимназии еще в начале 1735 г. с обоснованием Сенату, «что оный близ всех прочих при оной находится и на нынешнюю гимназию и учреждающийся семинариум употреблен быть может»³⁹. Сенат 20 октября приказал «о цене договариваться добровольно, понеже оный двор в наем под академию он охотно отдать готов, токмо до ниже восьмисот рублей в год ему взять невозможно»⁴¹. Цена была высока, Академия наук затянула с решением вопроса до декабря 1735 г. и оказалась в сложной ситуации — дом требовал ремонта, который нельзя было окончить раньше весны. Одновременно шла переписка с ректором Спасского училищного монастыря архимандритом Стефаном о присылке в академию учеников, которых в результате разместили в другом помещении (см. ниже).

Гимназия впервые смогла занять Строганов дом, заключив годовой контракт с 7 июня 1738 г. со служителем Строгановых, Иваном Матвеевым. Нанят был для гимназии лучший, «средний аппарат», да две «поварни», за что академия платила 240 руб. в год⁴². В протоколе Канцелярии от 12 июня 1738 г. упомянут повод, вызвавший переезд гимназии: «Понеже весьма опасно, чтоб токарная машина, которая поставлены в верхнем апартаменте, над гимназиею, от тягости не обломилась, то оныя поставить в те покои, где ныне гимназия... А для вышеозначенной

Рис. 5. Неизвестный художник. Дом Строгановых на стрелке Васильевского острова. Начало XIX века. Гравюра (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/pics/6005-pictures.php?picture=600503> дата обращения: 4.06.2013)

гимназии нанять покои в доме господ баронов Строгоновых, середний апартамент»⁴³.

Дом семи новгородских монастырей

Известно, что в январе 1736 г. 12 учеников Заиконоспасской академии привезли в Петербург и зачислили студентами без жалованья, на «академическом коште». Поселили их в первое время в одном из покоев дворца Прасковьи Федоровны, где они прожили два с половиной месяца⁴⁴. Затем Академия наук стала снимать подворье семи новгородских монастырей, находящееся на месте нынешнего Румянцевского сада, на углу 1-й линии и Большой Невы. Ученики были поселены в «наличные (выходившие на улицу. – Т.К.) палаты о двух апартаментах»⁴⁵. Из рапорта эконома М. Фельтена мы узнаем, что они состояли из четырех больших комнат, в каждой из которых могли проживать по пять «studiosi»⁴⁶.

На подворье одновременно проживали сначала 12, а после отправки Д. Виноградова, М.В. Ломоносова и Г.У. Райзера в Германию – 9 учеников; присматривающий за ними адъюнкты В.Е. Адодуров, эконом Фелтинг, обеспечивавший учеников питанием, профессор физики Г.-В. Крафт, адъюнкты Ф.-И. Брем, студенты И.-К. Тауберт и Г.-В. Рихман и два ученика Рисовальной палаты.

В помещениях подворья семи новгородских монастырей ученики Академии наук жили с 1 марта 1736 по 1738 г., но поскольку цена за жилье была очень высока – в год платили по 430 руб., то в январе 1738 г. было объявлено, что Академия больше не будет содержать дома и продолжит снимать только три комнаты для учеников, с уплатой за них по 6 руб. в месяц⁴⁷.

Однако Академия наук все же продолжала снимать подворье, так как в 1739 г. на него хотели перевести гимназию. 5 ноября надсмотрщик Шмит представил, что «на подворье семи монастырей, где стоят академические адъюнкты, студенты и прочие академические служители», остановились на постой 48 солдат лейб-гвардии Семеновского полка, и «гимназию никаким образом за таким постоем перевести будет невозможно, из чего будет во обучении учеников не малая астановка»⁴⁸.

Намерение о переводе гимназии на подворье, по-видимому, было осуществлено в самом конце 1739 или 1740 г., но пробыла она на нем совсем недолго. 31 декабря 1740 г. указом Канцелярии гимназии было велено покинуть дом семи новгородских монастырей и въехать в дом графа Михаила Гавриловича Головкина⁴⁹.

Дом М.Г. Головкина

С 1 января 1741 г. гимназия разместилась в доме вице-канцлера М.Г. Головкина на углу 3-й линии Васильевского острова и набережной Большой Невы. Согласно сохранившемуся контракту, дом был снят на пять лет, до 1746 г., с уплатой по 600 руб. ежегодно. Сохранились планы двух этажей дома, они доступны в сети Интернет, поэтому не публикуются в данной статье⁵⁰.

Опись дома, опубликованная в «Материалах для истории Императорской Академии наук», и его планы дают представление о том, какие возможности он предоставлял для гимназии. Первая часть дома от реки имела в центре большие (21 1/2 сажень) сени со сводом, восьмью окошками и двумя лестницами с перилами; налево от них располагалось пять, а направо шесть жилых покоев.

Во второй, средней части дома в сенях находился вход на обширную, с перилами галерею второго этажа, выходящую на двор. Из сеней также через «двери большие створчатые, с кружалом» можно было попасть в зал с 11 окнами, а из зала также на огороженный перилами балкон, расположенный над передним крыльцом. Также на втором этаже по левой и правой стороне располагалось по пять покоев. Все они отапливались, имели окна, в большинстве потолки были покрыты алебастром.

В третьей части, прилегающей к дому, принадлежавшему Кадетскому корпусу, было еще 10 жилых покоев. Во дворе в линию под одной крышей располагалась кухня и по бокам от нее две избы с четырьмя лавками. Под другой крышей в ту же линию были выстроены три каретных сараев. Наконец, от сараев заворачивала третья

линия «поперек двора», где располагалась большая, на 29 стоил конюшня, чуланы и сараи. Вместе с домом в ведение Академии наук переходила деревянная пристань в 15 сажень, построенная на берегу Невы, при которой была выстроена каменная поварня с кирпичной печью⁵¹. В соседях у гимназистов оставались церковь, при которой жил священник, и винные погреба⁵².

Дом этот уже при съеме нуждался в ремонте, однако денег на это в Академии наук не было. В декабре 1741 г. дом был конфискован у Головкина в казну, в связи с чем 4 апреля 1744 г. Канцелярия Академии наук обращалась в Сенат с просьбой обязать Канцелярию от строений выполнить ремонт здания⁵³.

В целом, по-видимому, дом Головкина был удобен для гимназии и соответствовал ее потребностям. В ожидании окончания контракта, 14 августа 1746 г. Канцелярия Академии наук во всеподданнейшем докладе просила оставить «вечно» за академией казенный дом Головкина, «для содержания в нем университета и гимназии», апеллируя к изустно высказанному 28 ноября 1724 г. Петром I именному указу «позади обоих полат академических построить <...> еще особенное строение каменное, для содержания гимназии и при ней учителей, которому строению тогда же и план сочинен был от архитектора полковника Трезина; но за кончиною е.и.в., по сие время того не учинено»⁵⁴. Дом Головкина, однако, не был оставлен Академии наук.

Дом баронов Строгановых (1747–1756 гг.)

Дом баронов Строгановых был вторично снят с 1 сентября 1747 г. «для Университета и Гимназии и для житья студентам» на шесть лет с уплатой в первый год 800 руб., а в последующие по 600 руб.⁵⁵ 19 сентября 1747 г. Канцелярия приказала профессору и инспектору гимназии П.-Л. Леруа осмотреть «средние покои» дома и уже до 21-го сентября перевезти все гимназические вещи⁵⁶.

Уже в следующем году гимназия и университет занимали не менее двух этажей: второй и третий. В рапорте инспектора Фишера от 2 ноября 1748 г. сохранилось описание того, как располагались студенческие комнаты: «В Строгановом доме, в верхнем департаменте, в одной половине, которая стоит к академии, в четырех покоях живут студенты старые, московские, два невских, один новгородский и один малороссиец <...> В том же в верхнем департаменте, в другой половине, которая стоит к Демидову дому, в двух покоях живут студенты: десять новгородских и два невских»⁵⁷.

3 августа 1748 г. решено было, чтобы Фишер проживал рядом со студентами «для близости и наивсегдашнему над ними надзору». Также была предпринята попытка установить для студентов полное казенное содержание, но сами они предпочли отказаться от интерната, и нанятый для них повар остался не востребованным. Для удержания студентов от ночных походов и пьянства надзирателю Боку было приказано, «чтобы он в доме Строгановых ворота и калитку, которые к Демидову дому, также и дверь на крыльцо из сеней палатных к реке наглухо запер, чтоб отнюдь ни мало ходу никому не было, а был бы только ход в одни ворота; а часового поставить на двор в сенях, а особливо ночью с двора отнюдь не спускать, а разве от профессора Фишера приказано будет»⁵⁸.

8 февраля 1751 г. ректор гимназии С.П. Крашенинников обратился в Канцелярию Академии наук с просьбой «о сыскании средств к умножению покоев под Гимназию», описывая сложившуюся в гимназии сложную ситуацию с помещениями: «Понеже при Гимназии толь великой недостаток в покоях, что принуждено ныне иной класс учредить в таком покое, чрез которой ход из всех других классов, и котораго никоим образом натопить нельзя; а иныя два класса уместить в одной палате, от чего как учащим, так и учащимся происходит беспокойство и помешательство в учении, котораго кроме прибавления покоев под гимназию отратить нельзя. Однако ни в котором этаже того дому, где университет и гимназия, ни одного порожняго покоя не находится: в верхнем этаже живут студенты; в среднем Авдитория, физическая камера, квартира переплетного мастера и два класса, а в нижнем по одну сторону клас-

сы, по другую заседание господина ассессора Тауберта и квартира лекарская»⁵⁹. Канцелярия, пойдя навстречу Крашенинникову, приказала отвести под гимназию покои лекаря академии Ф.-Л. Елачича⁶⁰. Из другого рапорта Крашенинникова становится ясно, что приблизительно один раз в два месяца он оплачивал мытье в гимназии и университете полов, которых насчитывалось 19, причем девять полов составляли «студентские покои»⁶¹.

Строганов дом с начала 1750-х гг. нуждался в капитальном ремонте, связанном с большими финансовыми затратами. Когда в 1752 г. начались переговоры о найме на новый срок и ремонте, выяснилось, что «дом по розделу достался братьям <...> баронам Александру и Николаю Григорьевичам»⁶². А.Г. Строганов отказался чинить дом из-за дороговизны и предложил Академии наук купить его за 20 тыс. руб. Предполагалось, что одновременно придется заплатить 2 тыс. руб. пошлин и истратить на ремонт 7 тыс. 758 руб. с копейками. Все это вместе составляло уже почти 30 тыс. руб. – непомерно большую сумму для Академии наук⁶³.

Начались поиски нового дома для покупки или съема. В 1755 г. Академия торопила с оценкой дома бывшего князя В.Л. Долгорукова, чтобы «Университет и Гимназию, за крайнею от ветхости опасностью жить в доме господ баронов Строгановых, перевести ныне в помянутой Долгорукова дом»⁶⁴. Однако, 2 августа 1756 г. стало известно, что дом Долгорукова по указу императрицы Анны Иоанновны был пожалован дипломату, графу Вратиславу⁶⁵.

С приближением зимы оставаться в доме Строгановых было опасно. Академии срочно требовалось найти пристанище для своих учебных заведений. 15 октября 1756 г. «Университет и Гимназия и живший в нем адъютант Модерах» были выселены в нанятый дом Свято-Троицкой Сергиевой лавры⁶⁶.

Троицкое подворье

Земля на углу нынешней набережной лейтенанта Шмидта и 15-й линии Васильевского острова (сейчас здесь находится церковь Успения Богоматери) с 1718 по 1766 г. принадлежала Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Ее подворье состояло из трех каменных двухэтажных домов,

построенных в 1720–1730-х гг. по образцовому проекту «для именитых»⁶⁷. Один из этих домов, расположенный на углу 15-й линии и Большой Невы, и арендовался с 1756 г. по 15 марта 1765 г. для гимназии и университета за 600 руб. ежегодно⁶⁸.

Дом был довольно обширным, и его преимущество заключалось в наличии служебных помещений, необходимых для гимназии. Договор о найме гласил, что он «отдается в наем о двух апартаментов, в первом апартаменте жилых 15 покоев и двои сени двойные з балконы, в среднем апартаменте жилых 16 покоев, под ними 18 выходов каменных, да и в том же доме деревянного строения кухня, хлебня, между ими сени, в них чуланы, ледник двостенной, два анбара хлебных, да две избы. При них сени и чуланы, конюшня, в ней 18 стоел и два чулана»⁶⁹.

В делопроизводстве Академии наук сохранился комплекс документов: «О найме для Университета и Гимназии каменного дому Троицкой Лавры состоящего в Василевском острову в 15 линии по берегу Большой Невы реки Августа 20 1756 году»⁷⁰ и относящийся к нему план снимаемого академией дома на Троицком подворье (см. рис. 6)⁷¹. Для понимания расположения комнат гимназии и университета на Троицком подворье публикуем из этого комплекса составленный К.Ф. Модерахом 20 февраля 1757 года документ, озаглавленный «Расположение покоев»:

Верхний этаж

Литера А. Класс немецкого учителя Магнуса.

Д и С. Класс немецкого ж учителя Кожина. Для сего класса я отвел два покоя для того, что в одном всех учеников иногда нельзя уместить.

Е. Немецкий класс Естермана.

Г. Класс латинский Горлянова.

Н. Где печь, класс французский учителя Ория.

К. Класс латинский Герасимова, который обучает студентов.

В тех же классах после полудни обучают другие учителя.

Студенские покои

Литера II L.L.N.O.

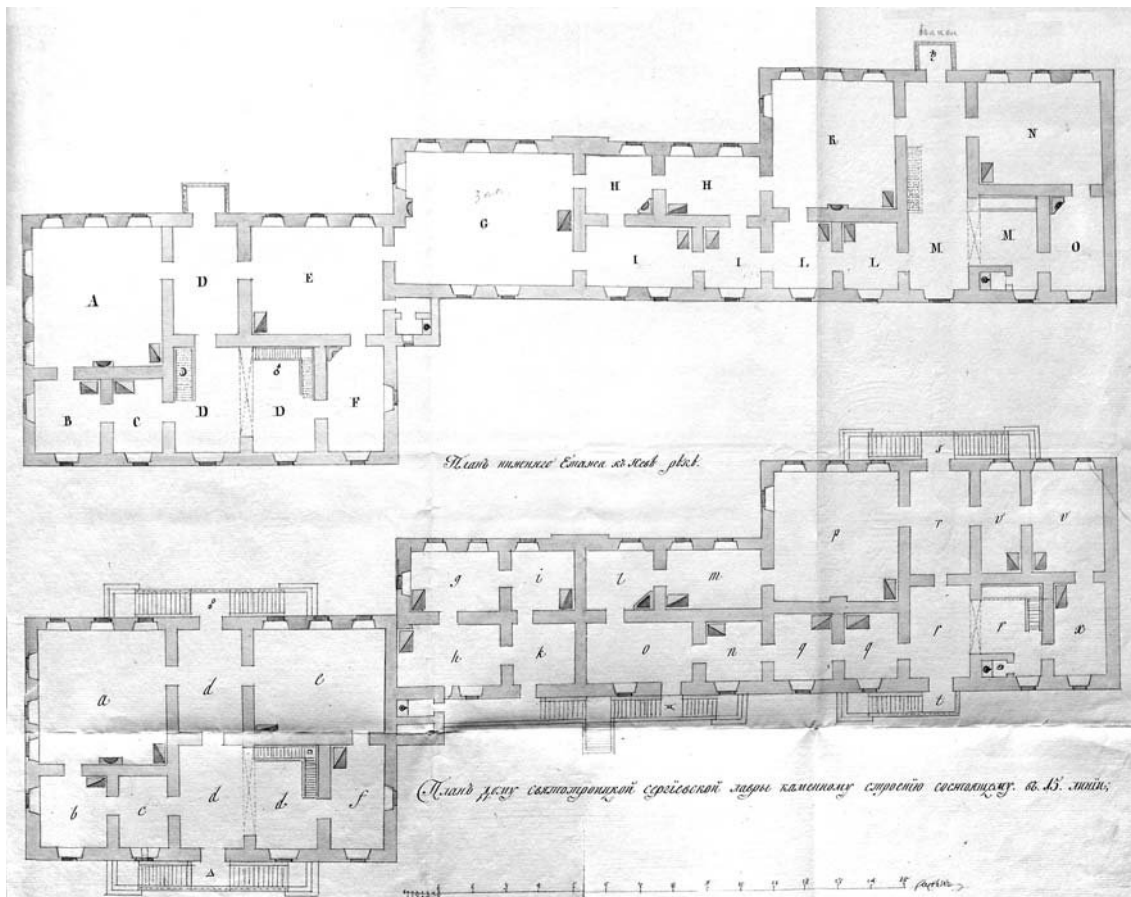

Рис. 6. План дома Троице-Сергиевой лавры на углу Большой Невы и 15-й линии (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 219. Л. 200)

Нижний этаж
Литера а, b, е, f² оставлены для аудитории в университете.

с. Карцер

h. Класс французского учителя Лавия.

g. Класс латинского учителя Дубровского.

i. Класс латинского учителя Миллера.

В деревянном строении

Литера F. Педель.

Литера а. Истопники, баба, которая для Студентов кушанье варит, и дворник⁷³.

Из «Расположения» видно, что студенты Академического университета занимались на первом этаже, а жили на втором. Первый этаж должен был быть более спокойным и тихим. На втором этаже занимались младшие гимназисты, посещающие немецкие и нижний латинский классы. Но и такое соседство со старшими гимназистами, видимо, мешало студентам заниматься. 18 февраля 1760 г. было решено «для чтения студентам отвесить на Троицком подворье особой покой, дабы студенты с гимназистами в слушании лекций не мешались»⁷⁴.

На протяжении почти всего первого года Академия наук приводила в порядок подворье, приспособлявая его к помещению в нем учебных заведений: были построены деревянные туалеты («нужники»), весной 1757 г. устроены во дворе летняя кухня («две надворные печи») для студентов и служителей. 18 августа 1758 г. было решено перевести гимназистов с денежного довольствия на готовую еду, которую начал готовить тередорщик академической типографии, бывший повар Андрей Афанасьев⁷⁵.

Дом Троицкого подворья постоянно требовал ремонта, но Академия наук со своей стороны ей канцелярской волокитой не могла обеспечить ему должного содержания. Если в 1761 г. инспектор С.К. Котельников просил осмотреть тесный, нуждающийся в починках и представляющий опасность пожара дом, а также «кухню для учеников и студентов построить пространную»⁷⁶, то 6 августа 1764 г. он обращался к Канцелярии уже с отчаянием: «Со вступления моего в гимназию инспектором подавал я каждый год в канцелярию Академии Наук репорты о починке дому, в котором гимназия, всегда заблаговременно; но починка начиналась очень поздно, и никогда не приходила к окончанию, отчего дом беспрестанно приходил в большое разрушение, и живущие в нем претерпевали зимою от холоду нужду. Часто учителя, ради нестерпимой стужи, не окончив лекций, выходить принуждены и учеников распускать»⁷⁷.

Холод был главной проблемой учебных заведений. Котельников писал: «Число учеников жалованных прибыло, чего ради оным должно жить в таких покоях, в которых на столе чернила мерзнут. Учителя не однократно ко мне <...> приходили, представляя, что им в сырую, холодную и ветреную погоду в классах сидеть невозможно и прочили, чтобы им в такую погоду дозволено было, разпуская учеников, домой уходить, чего я <...> принужден был отвращать их от того прозбою... Учителя в зимнее время дают лекцию в классах одевшись в шубу, разминаясь вдоль и поперек по классу, и ученики, не снабженные теплым платьем, не имея свободы встать с своих мест, дрогнут <...> Чего ради не дивно, ежели успехи ученические не соответствуют приложенному старанию учителей»⁷⁸.

Большие неудобства доставляло и расположение подворья почти на окраине города. Котельников писал: «Дом стоит в отдаленном месте; и так как дворяне, так и разночинцы единственно ради дальности не отдают детей своих учиться в Гимназию <...> чего ради число вольных учеников так мало, что учителя принуждены бывают быть праздны»⁷⁹. Заканчивал Котельников рапорт просьбой нанять или купить для Гимназии крепкий дом в близости от академии.

К 1764 г. Троицкое подворье стало настолько ветхим, что было ясно – университет и гимназия не смогут остаться в нем зимовать. Когда учебные заведения Академии наук выехали из Троицкого подворья, здание было осмотрено; неутешительный результат осмотра, полностью под-

твердивший жалобы Котельникова, запротоколирован Канцелярией Академии наук⁸⁰.

Покупка дома баронов Строгановых

В 1764 г. неожиданно удачно прошли переговоры о покупке дома с братьями Г.Н. и А.Н. Строгановыми. Дом был куплен академией 8 мая 1764 г. за 9900 руб.⁸¹ Канцелярия планировала разместить здесь склады (типографские и книжной лавки), вещи Кунсткамеры, поселить служителей и рисовальных учеников, профессоров астрономии и анатомии и Анатомический театр⁸².

Узнав о покупке Строганова дома, М.В. Ломоносов, под управлением которого находились с 1759 г. учебные заведения Академии наук, представил в Канцелярию 11 сентября 1764 г. убедительное прошение: «Ныне в осми под Академиею состоящих домах нет удобнаго места для Университета и Гимназии, которые два департамента суть наинужнейшия к приращению наук в отечестве, откуду не токмо сама Академия должна производить природных своих членов; но и во все государство своих Юриспрудентов, Медиков, Аптекарей, Металлургов, Механиков, Астрономов, коих всех принуждена и по ныне Россия заимствовать из других земель не без нареkania нашему народу»⁸³. Ломоносов просил определить университет и гимназию в Строганов дом, описывая все неудобства, возникающие при помещении в него запланированных департаментов⁸⁴.

Согласившись с этими доводами, Канцелярия приказала 1) «наискоряе, до наступления зимы» произвести ремонт в доме Строгановых; 2) перевезти в подходящие помещения дома физические инструменты «и расположить надлежащим добрым порядком для чтения физических лекций»; 3) «дабы впредь чтение физических лекций не претерпевало ни малейшей остановки...», переместить сюда «инструментальную механическую лабораторию со всеми материалами и инструментами и другими надобностями»⁸⁵; 4) поселить в этом же доме инспектора гимназии «как и прежде для удобнейшаго надзирания»; 5) дать в этом же доме квартиру профессору «для особливаго смотрения над прилежанием и поведением студентов... способнейшему и прилежнейшему в чтении лекций», каким был признан профессор Браун; 6) если останутся еще лишние комнаты, то поселить еще одного профессора, «прилежнаго в чтении лекций или нужнаго по близости в его должности»⁸⁶.

В 1765 г. жившие в Строгановом доме гимназисты, так же как ранее студенты, были переведены на общий стол. 29 октября эконому гимназии Титу Мятину была дана инструкция, согласно которой нужно было «поместить для житья в Строгановском доме студентов в среднем этаже в правой стороне, а гимназистов в нижнем в обоих половинах, которым и приказано перейти сего октября 31 числа, а стол им начать будущаго ноября с 1 числа»⁸⁷.

В «Генеральной описи Главному академическому корпусу и прочим имеющимся в ведомстве академическим домам», сделанной в октябре 1766 г., есть описание того, как использовали гимназия и университет комнаты дома Строганова.

В верхнем этаже, где малолетные гимназисты и мадам [Филлипет] в 1 [комнате]

Обучает детей в – 1

У ней кухня – 1

Для лазарета – 1

Детская спальня в – 1

Столовая в – 1

Зал – 1

Во 2-й половине:

Мадам Миллерша в – 2

Учит детей в – 1

У ней кухня – 1

Детская спальня в – 3

В среднем этаже:

Аудитории, где слушают лекции в – 2-х

Студента жительство имеют в 3

Кухня и карцер – 1
Зал – 1

Во второй половине:
Господин инспектор Бакмейстер в 3
Кухня – 1
Господин профессор Шлецер в – 2

В нижнем этаже
В 1-й половине:
Жительство имеют гимназисты в – 4
При них учитель Петровской в 1
Уборная гимназическая в – 1
У них кухня – 1

Во 2 половине:
Жительство имеют гимназисты в 1
Библиотека в – 1
Конректор Стриттер в – 1
Для случающихся больных гимназистов лазарет в – 1
Учитель Шульц в – 1
Погребов четыре <...>

В пристроенном к главному корпусу флигеле.
В верхнем этаже:
Столовая для студентов и гимназистов в – 3
Жительство имеет господин профессор Румовской в – 3-х
У него кухня 1
Кладовая 1
Учительские классы в – 5

В нижнем этаже:
Учитель Матвеев в – 1
Учитель Карякин в – 1
Педель и костелянша в – 1
Сержант с караульными солдатами в 1
Эконом Мятин в – 2
Повар в – 1
Печение хлебов и протчаго в 1
Кухня в – 1
Для чищения и клажи посуды – 1
Жительство имеют наемные лакеи и работники – 1
Кладовых – 2

При оном корпусе деревянного строения
Баня для студентов и гимназистов – 1
При ней для роздевания – 1
Погреб в котором для студентов и гимназистов содержатца
харчевые и прочие припасы – 1
Сарай – 1
Конюшня – 1
Лавочка – 1⁸⁸

После размещения всего перечисленного места в доме Строгановых оставалось совсем немного. Одним из поводов отстранения Котельникова от управления учебными заведениями стало то, что он «за неимением в университетском доме довольных покоев с фамилиею там жить не может». На его место был принят Л. Бакмейстер⁸⁹.

Несмотря на некоторую тесноту, учебные заведения Академии наук впервые обрели свой постоянный (не наемный) дом, и это не замедлило сказаться на быте воспитанников.

21 декабря 1771 г. в Строгановом доме была освящена домовая церковь во имя митрополита Петра⁹⁰. В ней был установлен иконостас, оставшийся от семинарии Александро-Невского монастыря⁹¹. Церковь расположилась в среднем этаже Строганова дома и имела пять окон⁹².

В мае 1771 г. при гимназии был устроен новый деревянный карцер⁹³. В Строгановом доме начала собираться специальная гимназическая библиотека, в январе 1772 г. для нее были изготовлены шкафы⁹⁴. В мае 1773 г. завершили строительство каменной бани⁹⁵. Со всеми этими учреждениями Строганов дом становился тесным для гимназии и университета; в марте 1773 г. при нем уже имелся постро-

енный флигель или «деревянные светлицы (где имеется общежитие разнаго звания казенных учеников)», с кухней и «столовым залом» при них⁹⁶. Примечательно, что летом 1777 г. в Строгановом доме был сооружен «каток для кеглей»: «для забавы в праздное время гимназистам <...> выточено девять кеглей и четыре шара»⁹⁷.

Несмотря на некоторое стеснение, учебные заведения Академии наук находились в доме Строганова с пристройками до середины 1790-х гг.

Гимназический дом на 7-й линии

В связи с тем, что Строганов дом постепенно приходил в ветхое состояние, а в 1780-е гг. при управлении Академией Е.Р. Дашковой в ней появились значительные «экономические» суммы свободных денег⁹⁸, было принято решение построить отдельное здание для гимназии, что и сделано в 1793–1794 гг.⁹⁹ Его постройкой и, предположительно, проектированием занимался архитектор Академии, ученик С.И. Чевакинского Петр Гаврилович Гинц (1729–1804). При строительстве ему помогали архитекторский помощник Тимофей Зимин и исполняющий должность экзекутора Гаврила Волков.

Трехэтажный на подвалах Гимназический дом, а именно так его называли в документах Академии наук, был построен в форме буквы «Г», большей частью (11 окон в длину) расположенной по Академическому переулку, а меньшей – по 7-й линии Васильевского острова. Строился он как флигель уже имеющегося у Академии наук дома, расположенного на углу набережной Большой Невы и 7-й линии Васильевского острова. Одновременно велось строительство небольшого по площади, но 4-этажного, на подвалах, пристроя к основному дому, расположенного во дворе¹⁰⁰. В результате сложился комплекс зданий с закрытым двором.

После того как в 1805 г. гимназия была упразднена, началась перестройка дома под жилые квартиры академиков и других служащих Академии наук. Архитектор Д.Е. Филиппов обвел комплекс домов едиными фасадами в классическом стиле, а основной фасад, выходящий к Неве, получил дорический портик. В результате все здания оказались объединены в одно, известное сейчас как «Дом академиков».

К сожалению, пока не удалось найти планов строительства Гимназического дома, известны лишь планы Филиппова (см. рис. 7). Но перестройка, осуществленная им, была настолько серьезной, что в результате на плане можно увидеть только длинные коридоры и классы. В документах же упоминаются отдельные помещения

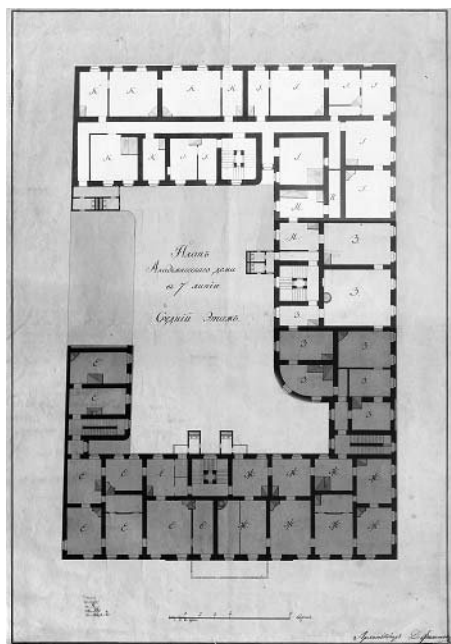

Рис. 7. Дом Академиков. План архитектора Д. Е. Филиппова. Средний этаж (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 22. Д. 56. Л. 2)

построенного Гимназического дома: классы, «студентская столовая», буфет, детские камеры, покои корректора Багрова и студента Штернберга¹⁰¹.

В Гимназическом доме вновь была устроена церковь, однако ее точное местоположение в здании не известно. Как и предыдущая академическая церковь, в 1794 г. новая была освящена 21 декабря и так же посвящена святому Петру Митрополиту¹⁰². В церкви был выстроен новый иконостас, который покрыл росписью адъюнкты Академии художеств И.Ф. Тупылев¹⁰³. Иконостас старой Академической церкви, по документам, в начале 1796 г. был отдан в архив Академии, а малые образы по указанию управляющего Академией наук П.П. Бакунина повесили в разных помещениях Гимназического дома¹⁰⁴.

С постройкой дома было связано обзаведение большим хозяйством: во дворе были сооружены баня с предбанником и водогрейной; сараи и конюшни; летом 1794 г. устроена купальня «на барке» из соснового леса¹⁰⁵; в 1795 г. оборудована полками гимназическая библиотека¹⁰⁶; в начале 1797 г. окончательно обустроен лазарет на пять кроватей¹⁰⁷. Замыкал двор палисад (забор) с охраняемой калиткой вдоль 7-й линии¹⁰⁸. Воспитанники, за исключением полупансионеров и вольнослушателей, не нуждались в том, чтобы по надобностям покидать замкнутый комплекс зданий Гимназического дома и его внутренний двор.

Студенты посещали не только организованные для них занятия при гимназии, но и публичные лекции профессоров. Последние читались, как правило, не в Гимназическом доме, а других помещениях Академии наук, и даже на квартирах профессоров и адъюнктов. Так, Я.Д. Захаров отчитывался в 1793 г., что сначала читал лекции в Боновом доме, куда приходило так много слушателей, что «целая

половина стояла в лаборатории». После того как он вынужден был выехать из Бонова дома, лекции, читаемые на его квартире, отдаленной от академии, посещало только 12–16 человек. Тогда же Н.Я. Озерецковский читал лекции по естественной истории в неустановленной пока аудитории и Кунсткамере¹⁰⁹.

Итак, делопроизводственные документы Академии наук позволили реконструировать большую часть перемещений учебных заведений Академии наук в XVIII в. Если до сих пор в литературе, посвященной истории Академических гимназии и университета, упоминались обычно как места их расположения только дворец Прасковьи Федоровны, Троицкое подворье и Строганов дом, то принятые разыскания позволили значительно расширить этот список. В то же время очевидно, что исследование темы следует продолжать уже потому, что остались сомнения относительно пребывания гимназии в помещениях дворца Прасковьи Федоровны в 1728–1738 гг., необходимо уточнить и сроки пребывания учебных заведений в различных помещениях в 1738–1740 гг.

Отсутствие конкретно-исторических исследований о пространстве учебных зданий до сих пор препятствовало адекватному восприятию его деятельности, важной для истории становления светского образования в России. И хотя академическое пространство учебных заведений «не сводится к <...> учебным корпусам с их внутренним устройством и подсобными помещениями»¹¹⁰, в случае со слабоизученной историей учебных заведений Академии наук обобщение фактических данных по истории зданий представляется оправданным и необходимым этапом для реконструкции их культурного пространства.

¹ Кулакова И.П. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М., 2006.

² Фастрицкий Н. Нынешний университетский квартал во второй половине XVIII столетия. Казань, [1867]; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005; Посохов С.И. Университетский город в Российской империи второй половины XVIII – первой половины XIX веков (К вопросу о роли, степени и каналах немецкого культурного влияния) // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 140–165.

³ Гришунин П.В. Студенчество столичных университетов: структуры повседневной жизни. 1820–1880-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

⁴ Санкт-Петербургский университет в пространстве и времени. Материалы по истории зданий. СПб., 2004. См. вклейку.

⁵ Данной проблеме была посвящена выставка в СПб АРАН «Проекты академического комплекса первой половины XVIII в.» и секция конференции «Миллеровские чтения: К 285-летию Архива РАН»; см.: URL: http://aran.spb.ru/rus/news_events/id/426/ (дата обращения: 12.06.2013).

⁶ Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977; Смагина Г. И. Сподвижница Великой Екатерины: (очерки о жизни и деятельности директора петербургской Академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой). СПб., 2006.

⁷ Материалы для истории Императорской Академии наук: В 10 т. СПб., 1885–1900. Далее сокращенно – Материалы.

⁸ Биллярский П.С. Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865.

⁹ Толстой Д.А.: 1) Академическая гимназия в XVIII столетии. СПб., 1885; 2) Академический университет в XVIII столетии. СПб., 1885; Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу. Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в. Л., 1988; Санкт-Петербургский государственный университет: Летопись, 1724–1999 / Г.А. Тишкин, И.Л. Тихонов, Г.Л. Соболев и др. СПб., 1999; Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в. Обзор архивных документов / Сост. Е.М. Балашов, О.В. Иодко, Н.С. Прохоренко. Под ред. Г.А. Тишкина. СПб., 2001.

¹⁰ Базарова Т.А.: 1) Материалы походной канцелярии П.П. Шафирова как источники для реконструкции мира вещей петербургского вельможи первой четверти XVIII в. // Музеология – музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания. СПб., 2009. С. 312–321; 2) Резиденция вице-канцлера П.П. Шафирова на Городском острове в Петербурге: 1710–1720-е гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2010. С. 10–18; Лихоткин Г.А. Ломоносов в Петербурге. Л., 1981; Кузнецов С.О. Дворцы и дома Строгоновых. Три века истории. М., 2008. С. 24–25; Матвеев Б.М. Южный и Северный пакгаузы // Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Василеостровский район. СПб., 2006. С. 203–204.

¹¹ Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Дома и люди Васильевского острова. М., 2007. С. 37.

¹² Смирнов В.В. Петербургские школы и школьные здания. История школьного строительства в Санкт-Петербурге – Петрограде – Ленинграде 1703–2003 гг. СПб., 2003. С. 19.

¹³ Бузина С. Дом академиков // Блокнот агитатора. 1962. Сентябрь. № 27. С. 26–34.

¹⁴ Князев Г.А. Дом академиков // Белые ночи. Очерки, зарисовки, документы, воспоминания. Л., 1973. С. 79–92; СПб АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 242–243.

¹⁵ Базарова Т.А. Материалы походной канцелярии П.П. Шафирова... С. 318.

¹⁶ СПб АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 161.

¹⁷ Цит. по: Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук... С. 81.

¹⁸ Цит. по: Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870. С. 34.

¹⁹ СПб АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 233–233 об.

²⁰ Там же. Оп. 9. Д. 2. Л. 7, 8.

²¹ Т. е. в комнатке.

²² СПб АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 1131, 1 л.

²³ Материалы... Т. 1. С. 187.

²⁴ Копелевич Ю. Х. Первые академические студенты // ВИЕТ. 1996. № 2. С. 4–15.

- ²⁵ Материалы по истории Санкт-Петербургского университета... С. 211.
- ²⁶ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 942. Л. 45.
- ²⁷ Там же. Д. 1. Л. 172–180.
- ²⁸ Материалы... Т. 1. С. 365. Дворец Прасковьи Федоровны был снесен в 1826 г. На его месте сейчас находится Зоологический музей РАН.
- ²⁹ *Вавилов С.И.* Физический кабинет – Физическая лаборатория. – Физический институт Академии наук за 220 лет // Успехи физических наук. 1946. Т. XXVIII, вып. 1. С. 3.
- ³⁰ *Смагина Г.И.* Немецкие ученые и Российская Академия наук (<http://genrogge.ru/grbook/04.htm>).
- ³¹ Материалы... Т. 1.
- ³² Там же. Т. 2. С. 731.
- ³³ Там же. Т. 3. С. 193.
- ³⁴ *Толстой Д. А.* Академическая гимназия... С. 10.
- ³⁵ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 823. Л. 1.
- ³⁶ Материалы... Т. 3. С. 258–274.
- ³⁷ Был снесен в начале XIX в. при строительстве нового здания Биржи.
- ³⁸ *Кузнецов С.О.* Дворцы и дома Строгоновых... С. 24–25. На с. 25 опубликован рисунок фасада дома Строгоновых вблизи стрелки Васильевского острова.
- ³⁹ Материалы... Т. 2. С. 731.
- ⁴⁰ Там же. С. 811.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же. Т. 3. С. 735–736.
- ⁴³ Там же. С. 735.
- ⁴⁴ Там же. С. 33.
- ⁴⁵ *Лихоткин Г.А.* Ломоносов в Петербурге... С. 12.
- ⁴⁶ Материалы... Т. 3. С. 43.
- ⁴⁷ Там же. С. 678.
- ⁴⁸ Там же. Т. 4. С. 234.
- ⁴⁹ Там же. С. 522.
- ⁵⁰ <http://ranar.spb.ru/rus/exhibitions/id/341/> (дата обращения: 11.06.2013). Оригинал хранится в СПФ АРАН (Ф. 3. Оп. 1. Д. 57. Л. 456–457).
- ⁵¹ Материалы... Т. 4. С. 526–530.
- ⁵² Там же. С. 525.
- ⁵³ Там же. Т. 7. С. 59–60.
- ⁵⁴ Там же. Т. 8. С. 215.
- ⁵⁵ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 213. Л. 178.
- ⁵⁶ Материалы... Т. 8. С. 559.
- ⁵⁷ Там же. Т. 9. С. 527–528.
- ⁵⁸ *Толстой Д.А.* Академический университет... С. 24.
- ⁵⁹ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 150. Л. 163.
- ⁶⁰ Там же. Л. 164.
- ⁶¹ Там же. Л. 235 об.
- ⁶² Там же. Д. 213. Л. 179.
- ⁶³ Там же. Л. 179 об.–180.
- ⁶⁴ Там же. Л. 181. Из дома Строгановых постоянно шли жалобы. В одной из них, 5 апреля 1756 г., описывалось, что «в классе, где обучает учитель Герасимов, потолок провалился и кровля видна» (Там же. Л. 181 об.).
- ⁶⁵ Там же. Л. 181.
- ⁶⁶ Там же. Д. 748. Л. 135.
- ⁶⁷ *Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д.* Дома и люди Васильевского острова... С. 184.
- ⁶⁸ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 294. Л. 189.
- ⁶⁹ Там же. Д. 213. Л. 172.
- ⁷⁰ Там же. Л. 170–334.
- ⁷¹ Там же. Д. 219. Л. 200. Расположение плана отдельно от основного комплекса документов объясняется тем, что он был «взят господином коллежским советником Ломоносовым в марте месяце» (Там же. Д. 213. Л. 186 об.).
- ⁷² В оригинале: а, в, Е, F, но, поскольку речь идет о нижнем этаже, то на плане эти помещения соотносятся с обозначенными строчными буквами.
- ⁷³ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 213. Л. 223–223 об.
- ⁷⁴ *Биллярский П. С.* Материалы для биографии Ломоносова... С. 430.
- ⁷⁵ Там же. С. 374.
- ⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 213. Л. 298 об.
- ⁷⁷ Там же. Д. 281. Л. 143.
- ⁷⁸ Там же. Л. 143 об.–144.
- ⁷⁹ Там же. Л. 144 об.
- ⁸⁰ Там же. Д. 294. Л. 188.
- ⁸¹ Там же. Д. 281. Л. 113 об.
- ⁸² Там же. Л. 147 об.
- ⁸³ Там же. Д. 281. Л. 147.
- ⁸⁴ Там же. Л. 148 об. – 149.
- ⁸⁵ Они находились в доме Волкова и Лутковского ; сейчас это часть «Дома академиков», расположенная по набережной.
- ⁸⁶ Материалы по истории Санкт-Петербургского университета... С. 203–204.
- ⁸⁷ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 136. Л. 53.
- ⁸⁸ Там же. Оп. 1. Д. 300. Л. 70–71 об.
- ⁸⁹ Там же. Д. 294. Л. 28.
- ⁹⁰ Митрополит Московский и всея Руси Петр был выбран покровителем гимназической церкви не случайно. При чтении его жития гимназисты узнавали, что в семь лет он был отдан учиться грамоте, и сначала учился плохо, а после так успешно, что превзошел всех своих сверстников. Скончался митрополит Петр 21 декабря (3 января) 1326 г. В этот день, один из трех дней празднования памяти святого в году, и была освящена академическая церковь.
- ⁹¹ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 186. Л. 7.
- ⁹² Там же. Д. 187. Л. 27 об.

⁹³ Там же. Л. 23.

⁹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 216. Л. 5.

⁹⁵ Санкт-Петербургский государственный университет: Летопись... С. 96.

⁹⁶ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 276. Л. 1,2; Там же. Д. 236. Л. 7.

⁹⁷ Там же. Д. 324. Л. 40.

⁹⁸ Смагина Г.И. Сподвижница Великой Екатерины...

⁹⁹ Сохранившиеся приходо-расходные книги по строению гимназического дома фиксируют, что в 1794 г. работы велись с 20 апреля до 17 декабря, незначительные доделки продолжались также с 28 мая по 13 сентября 1795 г. (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2170, 2171).

¹⁰⁰ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 486. Л. 146.

¹⁰¹ Там же. Д. 491. Л. 254, 456; Оп. 9. Д. 614. Л. 10.

¹⁰² Там же. Оп. 9. Д. 516. Л. 1.

¹⁰³ Там же. Оп. 1. Д. 487. Л. 189.

¹⁰⁴ Там же. Оп. 9. Д. 554. Л. 18.

¹⁰⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 489. Л. 24.

¹⁰⁶ Там же. Оп. 9. Д. 525. Л. 8.

¹⁰⁷ Там же. Оп. 1. Д. 489. Л. 76.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 929. Оп. 1. Д. 242. Л. 56; ф. 3. оп. 9. Д. 882. Л. 31.

¹⁰⁹ Материалы по истории Санкт-Петербургского университета... С. 214–215.

¹¹⁰ Кулакова И.П. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 7.

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ЖУКОВСКАЯ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до XX в. исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 328-94-48; E-mail: tzhukovskaya@yandex.ru

Автор статьи на основании осуществленных и неосуществленных проектов высших учебных заведений в Петербурге исследует вопрос об изменении модели университета вообще и идеального высшего учебного заведения для столицы империи, который дискутировался в годы реформ Александра I. К 1819 г. модель высшей педагогической школы окончательно сменялись моделью университета в Петербурге.

Ключевые слова: история России первой четверти XIX в., история высшей школы, история Петербургского университета и его предшественников, устройство и реорганизация университета.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ В СФЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ИДЕЯ УНИВЕРСИТЕТА В ПЕТЕРБУРГЕ (1803–1819)*

Целью настоящей статьи является исследование наиболее противоречивого этапа развития университетской системы в дореформенной России, который, по существу, определил специфику «национальной» модели университета на два века. Колебания правительственной политики в этом вопросе наглядно проявились в отношении столичного университета, статус и назначение которого в первые десятилетия XIX в. несколько раз пересматривались. В результате создание в Петербурге «полноценного» университета де-юре отодвинулось до 1819 г. Поскольку эта коллизия продолжает порождать среди исследователей взаимоисключающие суждения относительно «даты основания» Петербургского университета, изучение конкретно-исторического контекста его преобразований в 1800–1810-х гг. на документальном материале представляется необходимым.

Проблему трансформаций 1803–1819 гг., сталкивающих друг с другом проектов, а значит, векторов развития высшего учебного заведения столицы следует разобрать внимательно, поскольку она сложнее, чем кажется на первый взгляд. За каждым из проектов стоял автор или группа, сложившаяся в составе министерства и его подразделений (Департамента народного просвещения, Главного правления училищ). Общественная инициатива и активность самого учебного сообщества в вопросе местоположения и устройства университетов также оказывали в эти годы определенное влияние на судьбу проектов, но не в случае с Петербургом. Иначе не мог бы возникнуть университет в Харькове, а устройство Дерптского уни-

верситета было бы иным. Намерения и действия власти в отношении столичного университета вписывались в общий сценарий реформы системы просвещения, принятый Александром I. Стержнем этого сценария было создание сети университетов, которые одновременно с задачами распространения университетского знания, развития науки, подготовки специалистов для государственной службы выполняли функции руководства общим образованием в отведенных им территориальных рамках учебных округов. Каждый из шести университетов империи, действовавших в рассматриваемый период (не считая Абоского и Варшавского, не включенных в систему учебных округов), имел свои особенности, связанные с его культурно-историческим обликом, территориальным положением, историей возникновения, сферой влияния. Эти особенности не мешали объединению всех шести университетов в систему, связанную множественными нитями взаимодействия. С.-Петербургский педагогический институт, открытый в 1804 г., встраивался в эту систему с самого начала реформ, но наделялся при этом особыми функциями.

Сделаем ряд принципиальных оговорок. Во-первых, в фокусе нашего внимания будут не только реализованные, но и нереализованные проекты в отношении Петербургского университета, а также опыт организации университетов в других городах империи, поскольку все они были частью единого плана. Центральной мыслью и главным итогом его воплощения, как многократно отмечено исследователями, был перенос европейских университетских традиций и институтов на российскую почву¹.

Во-вторых, определение особенностей адаптации университетской идеи и жизнеспособности произведенных заимствований невозможно без анализа повседневной жизни университетской корпорации в ее взаимодействии

* Статья подготовлена при поддержке финансирования по проекту НИР СПбГУ «История Санкт-Петербургского университета в контексте истории Российского государства и общества», рук. проф. А.Ю. Дворниченко.